

16 ОКТ. 40

МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ

396 1
Сажин, ударница колхоза Улан Шаралдай, овдовела. На ее руках остались семеро детей. Когда Сажин уходила на колхозное поле, ее по дому заменяла старшая — Надя.

Дел у девочки было много. А ведь надо было еще и хорошо учиться и быть активной комсомолкой. На все хватало времени у Нади. Даже выдавались свободные часы, чтобы выступать на школьных вечерах, плясать народные танцы, декламировать стихи. Только вот петь стеснялась. Пробовала, но обязательно дома, так, чтобы никто не слышал.

В 1935 году случилось Наде поехать в Улан-Удэ в гости к своему дяде. Тот пригласил ее как-то на «Шиковую даму» в исполнении московских артистов. Дяде с трудом удалось увести племянницу из театра. Она покинула его лишь после того, как стали тушить свет.

Опера потрясла девушку. Перед ней открылся новый мир.

В колхоз она вернулась с заветной мечтой — во что бы то ни стало попасть на сцену.

...По вечерам колхозная молодежь собиралась в садах с балалайками, мандолинами и гитарами и под руководством Нади Петровой начинала разучивать песни. Затем шли петь в степь, там над степными просторами особенно звонко звучали молодые, чистые голоса.

Замечательное театральное дарование не осталось незамеченным. В 1936 году колхоз Шаралдай решил послать Надю Петрову в столицу республики Улан-Удэ в театрально-музыкальный техникум.

Начались годы серьезных занятий. Надя упорно готовилась стать ...драматической артисткой. Петь она стеснялась попрежнему и работала над ролью Катерины в «Грозе» А. Островского, выступала в водевиле Чехова «Медведь», играла кормилицу в «Ромео и Джульетта».

На зачетном экзамене III курса шла пьеса А. Островского «Бедность не порок». Надя играла роль Пелагии Егоровны, а ее близкая подруга — роль Любушки. По ходу спектакля Любушка, как известно, поет. На одно из занятий с преподавательницей пения подруга захватила и Надю. И только тут выяснилось, что у нее прекрасный голос — сильное лирико-драматическое сопрано.

Под руководством преподавательницы С. А. Стрелковой Надя овладевала вокальным мастерством. В декабре 1939 года Надя Петрова узнала, что ей выпало счастье участвовать в декаде бурят-монгольского искусства в Москве.

Только восемь месяцев отделяли ученицу от ответственного выступления. Это был период напряженного труда. Когда наступала ночь и все вокруг засыпало, в светящемся окне мелькал силуэт Петровой. Девушка настойчиво изучала сложную оперную партитуру, искала верный художественный образ.

Совсем скоро, завтра — встреча с Москвой на сцене филиала Большого театра. Волнующая, ответственная встреча. Колхознице-комсомолке Надежде Казаковне Петровой предстоит показать столице своей великой родины яркое самобытное искусство Бурят-Монголии.